

16+

Клэр Вирго

ВЕДЬМА
НА
КАНИКУЛАХ

Клэр Вирго

Ведьма на каникулах

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65891061

SelfPub; 2021

Аннотация

Эх, и непутевая я ведьма. Точно как в песенке про мага-недоучку. Колдовать нормально не умею, потому что руки из ж... ну, в общем, вы поняли. Все у меня не как у других. Вот и сейчас – получила дом в наследство, казалось бы, живи, обустраивайся, балдей на природе. Так нет же. То леший с кикиморой подерутся, то домовой с фамильяром что-то не поделят. Крыша течет, дом в болото сползает, крыльцо совсем развалилось. Нет, так дальше жить нельзя! Будем улучшать жилищные условия – новую деревню строить! Зря я, что ли, на урбаниста учусь? И ничего, что дорог нет, одни направления. Наколдуем. Делов на рыбью ногу...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	27
Глава 6	34
Глава 7	41
Глава 8	48
Глава 9	54
Глава 10	59
Глава 11	66
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Клэр Вирго

Ведьма на каникулах

Глава 1

– Вася-я-я! Вася, стой! Да подожди ты! – раздалось позади, и я нехотя остановилась.

Староста наша, Маринка. Надоела хуже горькой редьки.

– Ну что? – обернулась с недовольным лицом. Сейчас опять будет просить что-то за нее – или за подружайку какую – сделать.

– Ты это... – Она замялась. – Ты чертеж по проектированию сделала?

– Ну.

– Что ну? Ну да или ну нет?

– Ну да.

– А дай срисовать!

Ну вот, что я говорила? Так и есть.

– Дудки. Сама рисуй!

– Ну Васечка, ну миленькая. Пожалуйста. А с меня шоколадка. – Марина часто-часто захлопала накладными ресницами.

– Чего-о-о? Шоколадка за проект?

– Две! Три шоколадки! – Видя мои полезшие на лоб глаза,

Маринка тут же исправилась. – Торт шоколадный. Большой. Из твоего любимого кафе.

Я скривила рот, размышляя. С одной стороны, халявный торт, да еще и мой любимый, – это всегда хорошо. А с другой – это ж сколько потом в спортзале просидеть придется, сгоняя лишние кило, которые он с собой захватит? Нетушки! Покачала отрицательно головой.

– Не пойдет.

– А что пойдет? – заискивающе посмотрела мне в глаза Маринка. Эх ее прихватило. Пару, что ли, отработать надо? Или трояк намечается? А раз так, нужно пользоваться.

– Сертификат в СПА. На полный курс.

Сложила руки на груди, ожидая ответа. Маринка улыбнулась во все тридцать два и закивала. Ну еще бы, ей это проще, чем торт, вообще раз плюнуть – мама-то предприниматель, у нее сеть салонов по всему городу. От одного сертификата не обеднеют.

– Будет, все будет, слово даю. Завтра же принесу, только дай написать.

Вздыхнула, вытасила альбом из сумки. Слово у Маринки твердое, раз дала – не обманет. Во всяком случае, на этом мы ее еще не ловили. Достала нужный лист и дала старосте. Та тут же умчалась в библиотеку, перерисовывать. Надеюсь, догадается хоть что-то изменить, чтобы точь-в-точь не было, а то Маргарита Федоровна ее с потрохами съест. Знает ведь, что Маришка сама не справляется и ей все помогают.

Закрывает на это глаза. А куда деваться? Мама Маринкина – ее давняя подруга, считай, в одной песочнице выросли. Я-то сама не видела, конечно, мама мне рассказывала.

В общем, староста убежала с моим заданием, а мне что делать? Может, в столовую? Да нет, есть пока неохота. Значит, пойду в аудиторию, место займу.

Сказано – сделано. Села в уголке, достала любовный романчик на почитать. А что, парня у меня нет и в ближайшее время не предвидится, так хоть за другими понаблюдаю. Вон какая обложка красивая: мужчинка красивый, рубаха белая нараспашку, грудь загорелая, накачанная и даже не волосатая. Терпеть не могу волосатых мужиков. И штаны на нем в облипку – любо-дорого поглядеть. А деваха-то, деваха – глаза горят, ручки шаловливые тело мужское лапают во всех местах. Уж не знаю, о чем роман, хотя они на поверку все однотипные, но на картинке между героями явно страсть нешуточная.

В общем, сидела я, никого не трогала, как вдруг услышала легкий стук. Голову подняла – за окном ворон сидит. А в клюве у него бумажка. И пристально так на меня смотрит, мол, чего застыла, открывай давай. Открыла, конечно. Май все-таки на дворе. Заодно и проветрится.

Ворон залетел внутрь, прошелся важно по парте туда-обратно, листочек положил и снова глянул и клювом постучал, намекая – читай. Взяла, деваться некуда. Ворон-то непростой, фамилльяр главной ведьмы нашего клана. Ну да, я ведь-

ма, только тс-с-с. Ну и что, что учусь в обычном университете на специальности «городское планирование»? У нас все такие. Кто на медика учится, кто на учителя. Есть и лентяи, которые в Маке «свободная касса» кричат. И никто не рассказывает, чем занимается в свободное время, живут, как обычные люди.

Но вернемся к нашим бара... запискам. Не просто так же ворон прилетел. Он по особо важным поручениям летает, из-за мелочи посылать не стали бы. Значит, случилось что-то из ряда вон выходящее. Так что у нас там?

«Дорогая Василиса! Спешу сообщить тебе прискорбную новость – твоя троюродная бабка Ядвига скоропостижно скончалась во цвете лет, на сто двадцать восьмом году жизни. И оставила тебе в наследство свой дом в деревне Коброво...»

Так-с. Какая такая бабка? Не слышала о ней никогда. И название у деревеньки, прямо скажем, не ахти. То ли дело Грязи – и к Москве близко, и люди знаменитые живут. А тут... Коброво какое-то.

«Бери и владей, все документы получишь в ближайшие дни нарочным. Конечно, домик в порядок надо бы привести, хозяина там давно не было, а без мужика в доме плохо. Но, сама понимаешь, дареному коню в зубы не смотрят, так что принимай наследство и пользуйся на здоровье.

Всего тебе наилучшего,
Старшая ведьма Серафима».

Ну и что теперь делать? Отказаться невозможно, не те у нас порядки. В деревню ехать? Так у меня и в городе квартира неплохая, чего я в этой богом забытой глуши забыла? Но раз старшая сказала принимать наследство и дом в порядок приводить, значит, придется. Эх, плакали мои летние планы поехать к морю.

Пока я размышляла, ворона, разумеется, и след простыл, а в аудиторию начал набиваться народ. Сейчас у нас две общие лекции, студентов будет тьма. Хорошо, что место заняла.

Домой вернулась уставшая до такой степени, словно весь день вагоны с углем разгружала. Упала на кровать, ноги-руки раскинула в позе морской звезды. Хорошо, мягонько... Только есть охота, за день ни крошки не съела, все некогда было. Сначала лекции, потом в библиотеку пошла, затем задание делала по дизайну. До дома еле доехала. Надо встать перекусить.

Встала, подошла к холодильнику, открыла... Хоть шаром покати – светло, чисто. Даже пельменей нет, эх.

– Филимон! – позвала своего кота-фамильяра. – Почему в доме еды нет? За что я тебя кормлю, бездельника?

Не отзывается. Вот ведь прохиндей. Видите ли, ему имя Филимон не нравится, требует называть его Филиппом Первым и Единственным. Да вот еще, пока это выговоришь, состаришься. Филька – он и в Африке Филька.

– Филя, твою налево и направо. Ну-ка, живо иди сюда, Филипп недоделанный.

На этот раз он соизволил появиться. Вылез откуда-то, сел и начал вылизываться.

– Почему в холодильнике мышь повесилась?

– И ничего не повесилась, – ответил фамильяр, – не успела. Я ее поймал и съел.

– Молодец! А я что есть буду? Почему не сходил в магазин, не купил еды?

– Так ты денег не оставила, – обиженно ответил кот.

– В смысле? Ты что, не знаешь, где деньги на еду лежат? Взял бы и сходил.

– Я бы взял, да нет их там.

– Как нет? Два дня назад были.

– Были. А сейчас уже нет. Скончались все.

М-да... Почесала голову. И что теперь делать? Нет, ну какая-никакая заначка у меня еще была, но надолго не хватит. А до следующей выплаты от совета ведьм еще пара недель. Ладно, прорвемся.

Подскочила к сумке и стала рыться в поисках кошелька. Надо хоть макарон купить или гречки. Не заметила, как выпал листочек, а Филя тут как тут.

– Бабка... наследство... Коброво... Василисушка, так это что, у нас теперь дом в деревне есть, что ли?

– Ну да, – ответила, продолжая искать кошелек. Куда же он запропастился?

– Так это ж здорово! Свежий воздух, парное молочко, огородик.

– Какое молочко, какой огородик? Черным по белому же написано – дом надо в порядок приводить. Думаю, там вообще ничего не осталось, одни стены.

– Ничего страшного, справимся. Вон у тебя какой помощник есть, – сказал кот и тут же превратился в статного молодца с усами. – Помогу, подсоблю.

– Вот и славно! – Я, наконец, отыскала кошелек, вытащила пару купюр и всучила их вместе с пакетом Филе. – А пока, будь добр, подсоби – сходи до «Пятерочки», купи пожрать!

Он вздохнул, но взял ключи и отправился выполнять поручение. А я плюхнулась в кресло в ожидании ужина.

Глава 2

После ужина мы принялись искать на карте эту деревню. Нашли аж пять штук на всю Россию-матушку. И как определить, где наша? У тех, кто названия придумывал, с фантазией плохо, что ли? Назвали бы... ну не знаю, Аспидово, Ужово или там Гадюкино. Неужели других змей нет, только кобры? Да и те в России не водятся. Ох, незадача.

В общем, решили отложить это дело до тех пор, пока нарочный документы не принесет. В них-то точно должно быть написано, где именно деревня находится.

Через два дня посыльный явился с пухлым пакетом. Филя уже был в нетерпении.

– Ну давай, открывай скорее. Вдруг нам по случаю достался коттедж двух... нет, четырехэтажный!

– Четырехэтажного точно не будет, в России запрещено ИЖС выше трех этажей, – пробурчала, вскрывая конверт.

– Ничего, три тоже сойдет. Чур, мансарда моя. Я оттуда врагов высматривать буду!

– Каких врагов? Деревня-то наверняка три дома, два сарая. И четыре бабки.

Я фыркнула и открыла конверт. Оттуда сразу выпала еще одна записка.

«Дорогая Василиса! Как и обещала, высылаю тебе все документы. Прости, опись имущества отсутствует, не успели.

Но все остальное в порядке, на твое имя уже оформлено».

Интересно, как Фима провернула этот трюк? А как же полгода после смерти для принятия наследства? Видимо, без колдовства не обошлось. Ей можно, она старшая ведьма. Это мне нельзя. Особенно мне... Так, что там дальше?

«Деревня находится далеко, поэтому прими некоторую сумму (прости, что мало, позже вышлю еще) на обустройство, так сказать: дорогу и проживание на первое время. Ядвига говаривала, что люди в деревне добрые, так что можно к ним обращаться за помощью и советом. Они в беде не оставят.

Филиппу Первому и Единственному огромный привет и наказ: беречь хозяйку как зеницу ока. Иначе шкуру спущу, как с обычного кота дворового, не пожалею.

С наилучшими пожеланиями,

Серафима».

Заглянула в конверт – ничего себе! Да этих денег на год хватит! Вот и решилась проблема, можно пировать.

– Филя, на-ка, сгоняй в магазин, купи нам чего вкусненького.

Вытащила из одной пачки пятитысячную купюру и протянула фамильяру. Тот уже обернулся и стоял, вылупив глаза.

– Ну чего уставился? Мухой туда и обратно, а я пока карту расстелю. – Кот, вернее, парень развернулся и вышел за дверь. – И винца не забудь, – крикнула ему вдогонку. – Гулять так гулять!

Достала карту, а потом вынула из пакета документы.

– Так-так, посмотрим. Значит, Коброво. Томпонский улус республика Саха?

М-да. Занесло бабку так занесло. Ни лета нормального, ни весны с осенью, одна зима. То же мне, Агафья Лыкова нашлась. Нет чтобы где поближе расположиться. Теперь понятно, почему нам денег так много переслали. Туда только билет конский ценник стоить будет. А надо два. Филю я в переноске семь часов – или сколько там лететь-то? – держать не готова. А в багаж сдавать тем более. Придется ему человеком побыть. Ну ничего, переживет.

К приходу Фили с вкусняшками я уже всю карту облазила. Конечно, можно было и в Гугле посмотреть, даже по улицам походить, но не хотелось сюрприз портить. А карта у нас непростая, ведьминская. Нужно показать, где травы волшебные растут, – пожалуйста. Нужны летучие мыши, змеи или жабы – вот, глядите. А если в гости к лешему или кикиморе соберешься, так и их покажет карта. Даже если те прятаться вздумают. Мы, ведьмы, их по статусу выше, так что им перед нами и ответ держать за все проделки.

А еще карта увеличивает нужное место. Да так, что чуть ли не планировку домов увидеть можно. Но деревню нужную мы с Филей нашли только часа через полтора. Когда стрескали и тортик, и пироженки, и винцо. Видимо, оно и помогло. Ну что сказать – как я и думала. Всего несколько домиков, и двух десятков не наберется. Хотя народ кое-какой есть, и

даже живность у них водится. И коровы, и козы, и куры со свиньями. Так что с голоду не помрем, даже если у бабки Ядвиги ничего из хозяйства не осталось.

– Так, значит, Филимон...

– Филипп...

– Не начинай, ладно? Короче, пока я оставшиеся дни буду в универе штаны протирать, ты вещи собирай. Билеты я сейчас закажу. Как только сессию сдам, поедем в это Коброво. Может, и правда, там все не так плохо, как мы думаем. Отдохнем, загорим, наберемся сил. Диплом можно написать, никто не помешает. Опять же, будет где потренироваться в колдовстве. А то в городе особо не помагичишь. А там лес кругом, тайга. На пять метров в глубину ушел – и поминай как звали: не видно, не слышно.

Кот только кивал. А что еще ему делать? Выбора-то нет. В кошачью гостиницу он ни за какие коврижки не пойдет. Было дело, оставила однажды сдуру, когда он у меня только появился. Молодой был, обращаться не умел. А значит, и позаботиться о себе не мог. Вот и... Эх, много потом пришлось проблем решать как с ним, так и с гостиницей этой и хозяевами других животных. Филечка-то только с виду такой милый и безобидный. Когти и зубы у него будь здоров! Серафима тогда немалую сумму выложила и запретила Филю в подобные заведения сдавать. Во избежание, так сказать.

Надо билеты купить, точно! Но деньги-то только наличными, а не на карте. Серафима дурында, даром что старшая

ведьма, все еще в прошлом веке живет. Деньги хранит в банке. Стеклобанкомат. В подполе. Придется сейчас бежать к банкомату.

Побежала, куда деваться. Закинула половину суммы на карточку, а половину оставила. Не думаю, что в тех еб... деревнях банкоматы на каждом шагу. Так что наличные пригодятся.

Вернулась, зашла на сайт авиакомпании. Ничего себе цены!

– Филя, тебе место у окошка или у прохода?

– У окна и в бизнес-классе, – ответил он, вылизывая лапы.

– Чего? Какой такой бизнес? Ты цены видел? Экономом полетишь!

– Вот еще. Я кот не местный, заграничный, иностранец, можно сказать...

– Да? – уперла руки в бока. – А сметану жрешь как отечественный!

– Но...

– Никаких «но»! А то в чемодане отправишься!

– Молчу, молчу...

Вот и славно. Взяла два билета на десятое июня, раньше никак – сессия. Мне и так половину предметов автоматом поставили. Ну что, Коброво, жди нас. Скоро приедем и камня на камне... эм, гостинцы привезем, сувенирчики там всякие. М-да...

Глава 3

В общем, пока я в универе последние дела доделывала, Филя вещи собирал. Он у меня в этом мастер. Так все сложит и упакует, что не подкопаешься. Хороший кот, хозяйственный. Будь у каждого такой кот, люди, наверное, и не женились бы никогда. Вот у кого руки – или лапы? – из нужного места растут. А еще молодой, красивый, хоть сейчас на подиум выставляй нижнее белье рекламировать. Кубикам на прессе любой набор кубиков в детском магазине позавидует. Даром что кот. Эх, мне бы такого парня, как этот кот. Был бы и в доме порядок, и вообще...

Ладно, помечтали и хватит. Сессию я сдала. Разумеется, на отлично, иного у меня и не бывало. Профессия будущая мне нравилась, сама выбирала, так что училась с удовольствием. Еще и успела сертификатом, Маринкой обещанным, воспользоваться. Ох, душу отвела. Полный набор есть полный набор. Тут тебе и массаж всего тела, и бассейн, и салон красоты: масочки-шмасочки, грязевые ванны, маникюр-педикюр. В общем, удовольствия до осени. Теперь и в дорогу можно, пленять своей красотой кобровских змеюк. В том, что там такие окажутся, нисколько не сомневалась, несмотря на заверения Серафимы, что люди там хорошие. Люди – может быть. А вот насчет лесных тварей ничего сказано не было. Как и насчет лесного народа. Эти вообще частенько

вредные и противные. Ничего, прорвемся. Нам с Филимоном не впервой.

В день отъезда еще раз проверили все, перекрыли газ и воду, отключили свет, заперли на все замки, чего обычно не делаем, и одного хватает, и сдали ключи нашей консьержке, тетке Зинаиде. Она у нас строгая, но зато ни одна мышь мимо не прошмыгнет. Бдительная тетка. Филимона братом моим считает, хотя поначалу присматривалась, не делаем ли мы чего предосудительного. А что мы могли делать? Чтобы я и кот... Не-е-е, это слишком. Он хоть парень и видный, но все же животное. Я хоть и люблю животных, но не настолько. Так что со временем тетя Зина успокоилась и даже Филю полюбила, всегда его в пример ставила своему племяннику-лоботрясу. Мол, Филечка то, Филечка это, будь как Филечка. Прямо как сын маминой подруги, только брат соседки. За это постоянное полоскание мозгов Ванечка, тот самый племянничек, Филю тихо ненавидел, но старался вида не показывать, особенно при тетке. Та могла и подзатыльник дать. А рука у нее тяжелая, мешок картошки запросто поднимает.

Вот и сейчас, стоило Филе заглянуть в каморку консьержки и протянуть ключи, как та тут же расплылась в улыбке.

– Ой, Филечка. Уезжаете? Как надолго?

– Наверное, на все лето. В деревню едем.

– Ой, как здорово. На солнышке погреемся, свежим воздухом подышите. Куда едете-то?

– В Якутию.

– Ого!

– Поедут комаров кормить и с медведями рогатинами сражаться, – загоготал Ваня, сидевший в каморке на топчане. – Смотрите, в болоте не утопните. Хотя...

Он зыркнул на Филю, снова загоготал и тут же получил подзатыльник от Зинаиды.

– За что?

– А за то. Учись! будешь, как Филечка с Васечкой путешествовать, а не только сидеть и пасьянс раскладывать.

– Филечка с Васечкой, – передразнил Ваня тетку, – тьфу.

– Хорошо вам отдохнуть, милые. Легкого пути.

– Ага, скатертью дорога, – продолжал племянничек, корча рожи. Ну как пятилетка, ей-богу.

– Спасибо, тетя Зин. Вы там проверяйте иногда, что и как. Вдруг авария какая, мы быстро вернуться не сумеем. Так что вы уж разрулите.

Я улыбнулась.

– Конечно-конечно, Васечка, не беспокойся. Отдыхайте спокойно. А ты, оглоед, ну-ка, брысь на работу, опоздаешь. Неуч, бездельник...

Идя по двору, мы слышали, как Зинаида ругает Ваню на чем свет стоит, а тот, хоть и огрызается, но несерьезно. Знает, что без нее пропадет.

В аэропорт мы прибыли как раз вовремя – объявили регистрацию на рейс. Сдали наши чемоданы в багаж, и Филя, думая, что я не замечу, облегченно выдохнул. Думал, я его

в любой момент в багаж зачихну. А что? Я могу. Могу-то могу, но не живодерка же, право слово. Родного кота – да в багаж! Нетушки. Пусть лучше рядом будет. А то без при-смотра такого наворотит, что потом весь клан не разгребет. Рядом как-то спокойнее.

– Побыстрее бы уже посадку объявили, есть охота.

– Ну так в чем проблема? Пошли поедим. Я тоже хочу, кстати.

Пришли в кафе и обомлели. Да уж, тут даже не конский ценник, а слоновий.

– Может, лучше подождем? – спросил Филя, опасливо ко-сясь на цены, но его желудок яростно возразил.

– Ладно, раз уж пришли, давай что-нибудь сходим.

Взяли по супчику и по чашке чая. Червячка заморить хватит, продержимся. Деньги, конечно, были, зато смысла их тратить почему зря – не было.

Короче, продержались мы до посадки и кормежки. Правда, Филя возмутился, что рыбного меню нет. Вернее, есть, но такое он, видите ли, не ест. Пришлось пригрозить, что засуну в переноску и зачихну на полку для ручной клади, если не успокоится. Он поворчал, поворчал и угомонился. Накрылся пледом, прислонился к стеночке и уснул. Вот бы мне так. Я вечно ворочалась, крутилась, то скидывала одеяло, то натягивала по самые глаза. А Филя – раз! – и уснул. Хотя он же кот. Хоть и выглядит как человек, но повадки кошачьи. Я его по первости еле приучила пользоваться ложкой и вилок

с ножом, все норовил лицо опустить в миску. Зато теперь хоть на званый ужин на самом высоком уровне взять можно.

Спал Филя очень умильно. Двигал носом, дергал усами и ушами, сопел и издавал звуки, похожие на урчание, правда, совсем тихие, их слышала только я. Это и к лучшему. В общем, за него можно было не переживать. Он наелся и теперь будет спать до самого приземления. Мне бы тоже не мешало. Но сон не шел. Как там все будет? Как меня примут соседи? И я сейчас не о людях. Сколько сил придется вложить в эту «дачу» и стоит ли она таких усилий? Что ж, поживем – увидим. А пока...

Достала наушники, включила музыку и открыла все еще недочитанный романчик. Тот самый, который читала, когда ворон заявился. Времени не было на него совершенно. Зато сейчас завались. Вот и воспользуемся.

Глава 4

– Мамочки, все лапы отсидел, – жаловался Филя, выйдя из самолета.

У меня состояние было не лучше. А ведь еще до деревни этой плюхать неизвестно сколько. Наверное, надо отдохнуть, переночевать, а поутру отправиться в путь. Значит, идем в ближайшую гостиницу.

Но ни в ближайшей, ни в дальней, ни посередине мест не было. Еще и дождь лил как из ведра. Противный, холодный, с ветром. Никакой зонт не спасал. Нужно было, наверное, заранее подумать о ночлеге. На вокзале, что ли, ночевать?

– Вы, никак, номер ищете? – раздался голос прямо над ухом, отчего я вздрогнула, а Филя схватил меня за руку. – Могу помочь. Тетка у меня тут живет, сдает комнаты приезжим. Могу проводить.

Ох, и не нравится мне этот мужик. Филя носом поводил незаметно и тихонечко кивнул. Значит, ничего недоброго не учуял. Но как знать, люди всякие бывают.

– Да не бойтесь, ребята, ничего вам не сделаю. Меня тут все знают, я Федор, местный сапожник. Кого хочешь спроси. – И он обвел рукой пустую улицу. – М-да, незадача. Ну не хотите – как хотите, я пошел. В такую погоду хозяин собаку на улицу не выгонит.

– И кота тоже, – шепнул Филя. – Может, рискнем?

Я вздохнула. Выбора-то все равно особого нет. Попробуем.

– Подождите, – окликнула мужчину, и он повернулся. – Показывайте, где эта ваша тетка живет.

Он и показал. И ведь не обманул. Тетка действительно имела и комнаты сдавала. У нее был уютный добротный коттедж. На окраине, правда, но мы и так были на окраине. Нас приветливо встретили, напоили чаем, накормили вкусными пирожками и поселили в милой комнате с обоями в мелкий цветочек. Хотя на обои нам с Филей было уже плевать. Мы упали на кровати и отрубилась.

Проснувшись, увидела на соседней кровати кота, и тут же принялась его будить. Видимо, во сне обратился, бывало такое, когда сильно уставал. Но если сейчас придет хозяйка, сильно удивится. А нам такого счастья не надо.

– Ну чего тебе? – лениво приоткрыл один глаз фамилляр и зевнул.

– Чего-чего, ты кот, – просветила.

– Ну кот, и что? В смысле, как кот? – Он осмотрел себя и зашипел. – Вот ведь...

– А я о чем? Давай, превращайся быстрее. Мало ли кто может зайти.

Филя фыркнул, потянулся, зевнул еще раз и только после этого соблаговолил стать человеком. Я лишь головой покачала.

– Я в душ, а ты тут сиди, не уходи никуда.

– Куда ж я денусь с подводной лодки?

– Знаю я тебя, – буркнула в ответ. – Ты и с подводной лодки исчезнуть умудришься.

Жаль, дверь не запирается снаружи, а то бы точно воспользовалась. Но делать нечего. Быстренько сделав все свои дела, успела вернуться как раз к моменту, когда хозяйка завтракать позвала. Ой, нас еще и накормят, красота! Не придется на пустой желудок до деревеньки добираться.

– Садитесь, садитесь, милки. Проголодались, чай? Кушайте. У меня все свежее, с пылу с жару. И хлебушек собственный, и маслице.

Еда действительно была очень вкусной. Филя не стесняясь набивал полный рот и сидел довольный. Лыбился бы, если бы мог рот открыть. Я же вела себя прилично и на еду, как голодающий из Поволжья, не набрасывалась. Хотя, что греха таить, очень хотелось.

– Ну рассказывайте, как там, на большой земле? – спросила хозяйка, наливая чай в две большие кружки и придвигая к нам.

Я непонимающе уставилась на нее. Что еще за большая земля? Мы вроде не на острове. Женщина, явно прочитав недоумение на моем лице, рассмеялась.

– Мы тут, в Сибири, так называем европейскую часть страны. Новости до нас доходят медленно. Да, есть телевизор и интернет, но это все не то. Не доверяю я им, врут там

все. Лучше людей послушать.

– Ну как там у нас? Да как везде. Есть хорошее, есть плохое. И взятки, и благотворительность. И герои есть, и подлецы.

– Правильно говоришь, везде так. – Женщина сокрушенно покачала головой. – А занимаешься чем?

– Учусь, – ответила, кусая огромный бутерброд и запивая его чаем.

– Это правильно, девонька, учиться – это завсегда хорошо. А парень-то есть у тебя? – и хитро так на спутника моего посмотрела.

И я следом. Филя? Парень? Я рассмеялась.

– Так это брат мой. А парня у меня нет. Некогда. Учеба все время занимает.

Хозяйка на слове «брат» аж поперхнулась.

– А что ж вы вчера не сказали, что не пара? Я бы вам отдельные комнаты дала. Две по цене одной. Негоже взрослой девице с мужчиной в одной комнате спать, пусть даже он и брат.

– Ничего страшного, мы привыкли, часто путешествуем. И вообще... – Я понизила голос и наклонилась к хозяйке. – Ему часто кошмары снятся, и в другую комнату неудобно бежать, чтобы успокоить. Поэтому я всегда рядом. И мне проще, и ему спокойнее.

Женщина жалостливо посмотрела на Филю, который, не обращая ни на что внимания, увлеченно поглощал еду. И ку-

да в него столько лезет? Ума не приложу.

– Бедняжечка. А знаешь что? Дам-ка я тебе травку специальную, сестра моя собирала, она по травам великая мастерица. Будешь заваривать ему каждый день перед сном, и через пару недель кошмары как рукой снимет. Сейчас, где же она у меня?

Женщина встала и стала рыться в комоде, а я хихикнула в кулак. Ну что, Филимон, попробуй теперь меня не слушаться. Живо успокой-травой напою.

– На-ка, держи. – Хозяйка протянула мне небольшой мешочек. – Четверть чайной ложки на стакан кипятка. Запомнила? – Я кивнула. – Вот и славно. Кушайте, пейте сколько угодно, досыта. Путь вам предстоит неблизкий, но племянник мой отвезет. Федя, готовь машину. Да зонт не забудь, на дворе льет.

Опять дождь. Ненавижу, бр-р-р.

В общем, примерно через полчаса мы были готовы трогаться в путь. Федя сел за руль странной тарантайки: кабина небольшая, а колеса огромные. Сразу фильм «Няньки» вспомнился. Наверное, весело будет ехать.

Да уж, ехать и вправду было весело. Небольших ухабов не ощущалось, а вот когда встречались побольше, машина переваливалась через них, и я ощущала себя как на качелях. Вверх-вниз, туда-обратно, только ни капельки не приятно. Но дареный конь и все такое. Тетка Федора взяла с нас такую мизерную сумму, что жаловаться было грех.

И вот, наконец, мы прибыли. Федор вытащил из своей тарантайки наши чемоданы и поставил их... Да прямо посередине поля плавно перетекающего в болото и поставил.

– Вы это... если что, назад возвращайтесь, – бодро прокричал Федор и быстро умчался, чтобы успеть к теткинскому обеду. А вот мы и не факт, что пообедаем и вообще сегодня поедем.

В общем, стояли мы посреди чего-то, что и дорогой-то назвать было стыдно. Дождь лил не переставая, под ногами сплошное месиво, впереди в трех метрах ничего не видно. Стоим, как два тополя на Плющихе, любимся. Было бы чем.

– Ну, мать, это мы с тобой попали так попали.

– Ага, сама вижу, что не в рай. Ну что, потопали?

– Скорее, похлопали. Какой там номер дома у бабки?

– Так тринадцатый же, как у любой порядочной ведьмы.

– А почему у нас квартира не тринадцатая? – спросил Филля, вытягивая ноги из липкой грязи и с трудом переставляя их. Мне приходилось не легче. А ведь еще чемоданы!

– Наверное, потому, что я ведьма не порядочная. Иди уже, и без того тошно.

– Ничего, прорвемся. И не такое бывало.

В этом он прав, бывали времена и похуже. Так что закусим удила и вперед, к светлому будущему. Если, конечно, солнце таки выглянет и станет посветлее.

Глава 5

Солнце не выглянуло, но хотя бы перестало противно лить. Я плотнее запахнула куртку – июнь на дворе, а тут почти зима: мокрища, холодища. Надо было пальто брать. Или шубу.

Слово за слово, добрались мы кое-как до тринадцатого дома. Ну как дома – название одно. Домик не домик, так, хибарка. Забор когда-то был, но теперь только пара гнилых деревянных зубчиков косо посматривали в сторону такого же полуразвалившегося сарая. А хуже всего, что прямо за стеной было болото, в которое домик постепенно скатывался.

– У меня даже слов нет приличных, – растерянно пробормотал Филя, осторожно подбираясь к домишке поближе. – Только неприличные, да и те не факт, что подойдут к... *этому*. – Он обвел рукой наши владения. – Да уж, удружила Серафима. Знатный подарочек. Только выкинуть.

– Да ладно тебе, Филя, приведем домик в порядок, огородик организуем, все пучком будет.

Фамильяр только фыркнул в ответ.

– Давай-ка лучше в дом зайдем, дождь этот надоел уже, сил нет.

– Ага, думаешь, внутри лучше будет? Ты посмотри, какие щели, крыльцо так вообще на ладан дышит, боюсь, развалится под нами.

– А ты не наступай, а перепрыгни.

Филя закатил глаза, но послушался. Прыгнул со всей дури через ступеньки. Доски под его весом так жалобно заскрипели, что подумала: ну вот и все, сейчас домик обрушится, и поминай как звали. Но нет, выдержал. Сразу видно, ведьминская постройка, это вам не в тапки гадить.

Дверь оказалась не заперта. Да и зачем? Брать-то нечего. Но магическая защита все-таки стояла, хоть и ослабла. Затащила чемодан и осмотрелась. Настоящий деревенский дом, и не скажешь, что ведьма жила. Чисто, уютно... было когда-то. Сейчас слой грязи и пыли лежал на всем, листья сухие валялись, шишки какие-то. М-да, красота неопишуемая. И Филя прав – щели что в стенах, что в крыше знатные. Но на полу сухо, вода не попала. Видно, заговоренный домик-то.

– Ну вот, – сказала, стягивая куртку, – а ты говорил, внутри не лучше. Еще как лучше. О. И кровать есть. С периной! И подушки пуховые. Сто лет таких не видела.

Филя тем временем полез в погреб. Наверняка в поисках еды.

– О, смотри-ка, а бабка твоя запасливая была, – выглянул он из подпола. – Соленья, варенья, даже окорок есть. – Он вытащил на свет божий огромный кусок мяса, обнюхал его со всех сторон. – Не испортился. Это хорошо. Хлеба бы еще.

– Ой, да ладно, – вскочила я с кровати, которую уже успела опробовать. Мягко. Давно о такой мечтала. – Окорок можно и без хлеба поесть. Тащи соленья, есть хочу.

Словно соглашаясь, желудок забурчал. Ну ничего, сейчас я тебя накормлю, родимый.

Сели мы с Филей трапезничать. Он достал банку солений, кое-как открыл ее, нарезал перочинным ножом ломти окорочка, и мы молча хрустели огурчиками и жевали вкусное мясо. А пока ели, вроде распогодилось, пора и за дело приниматься. Оттащила чемоданы в уголок, отправила Филю владения осмотреть. Почитай, почти гектар земли был у бабули. Надо же опись составить, все такое. А я пока уборкой займусь. О, и метла имеется.

Схватила ее и давай махать. Но та вдруг вырвалась из рук и встала как вкопанная, а потом сказала:

– Ты это, чего творишь?

– Так подметаю.

– Ишь ты! Подметает она. Я тебе что, веник какой дворový? Я метла, да не простая, а самой бабки Ядвиги, или Яги, как ее тут все называли. Не для того тут стою, чтобы мной мусор мести.

– А для чего тогда?

Метла вздохнула обреченно.

– Ты ведьма?

– Да.

– И не знаешь, для чего метла?

– Знаю. Чтобы летать.

– Ну вот. Я для того, чтобы на мне летать.

– Так давай полетаем, – захлопала я в ладоши. – У меня

никогда еще не было своей метлы.

– И не будет! – осадила меня метелка. – У каждой ведьмы метла своя, специально для нее сделанная. Я вот для Ядвиги сотворена. Так что закатай губу обратно, на мне ты летать не будешь, и точка!

– Ах так? Ну погоди, веник ты березовый! Раз не могу на тебе летать, значит, буду использовать по прямому назначению.

Схватила метлу крепко-крепко и принялась мести снова. Та вырывалась и так, и этак, таскала меня по всему домику, но я не выпускала из рук упрямыцу. Вот еще, какой-то деревяшке с ветками сдать. Не на ту напали!

– Что у вас тут за пыль столбом? Апхчи!

– Будь здоров! – сказали мы с метлой одновременно. – У нас тут это... небольшое недоразумение, – ответила я, а метла решила промолчать.

– Да я вижу, – ухмыльнулся Филя. – Ох, девки, девки, стоит на секунду отвлечься, а они уже передрались.

– И ничего мы не передрались, просто не сошлись во мнениях.

– Ага, и в итоге грязь развели несусветную.

Огляделась. Батюшки светы, я ж прибраться хотела, а не вот это все. Весь мусор, что был на полу, теперь лежал везде: на кровати, на столе, на печке. И я вся была в пыли.

– Это все ты виновата! – прошипела метле.

– А что я? Я вообще тут ни при чем. Стою себе в уголке,

никого не трогаю. А тут пришли, начали махать...

– Так, ну-ка, бабы, молчать! – гаркнул Филя. Я аж поперхнулась от такой наглости.

– Чего-чего?

– Э-э-э... Тихо, говорю, а то от ваших криков дом шатается.

– Так, я сейчас все исправлю. – Прищурилась, вспоминая заклинание, и приготовилась щелкнуть пальцами.

– Ой-ой... – заверещал Филя, обернулся котом и полез под лавку.

– Ну и чего ты испугался? Все нормально будет. Это же простое заклинание на уборку, бытовое. Что может случиться?

Мысленно произнесла нужные слова и щелкнула. Как оказалось, случиться может все, что угодно, если за дело берусь я, Василиса Ерофеева. Крыша вдруг разошлась в разные стороны, и сверху обрушился поток воды. Разумеется, прямо на меня, я ж в эпицентре стояла, так сказать. Да уж, незадача.

Филя вылез, отряхнулся и глаза лапой закрыл.

– Какая ж ты у меня непутевая ведьма. Обе руки левые, и обе растут из жо...

– Но-но! – Я оглядела себя со всех сторон: ну да, мокрая насквозь, но все равно вполне ничего. А что одежда в облипку – так это даже хорошо, фигура видна лучше. – Какой ты грубый. Не из «жо», а из очень даже красивой пятой точки!

Филя фыркнул и важно пошел к двери.

– В общем, я пошел описать заканчивать, а ты, будь добра, убери все это безобразие, в грязи жить не собираюсь.

Я вообще-то тоже не собиралась. Так что вздохнула, взяла какую-то тряпку, что на подоконнике валялась – хорошо хоть та не заговорила и не начала возмущаться – и принялась наводить порядок. Через пару часов все если не сияло, так хоть прилично выглядело. Тут и Филя вернулся, опять в образе человека и с блокнотом в руках. Ну да, кошачьими лапами особо не попишешь.

– Итак, у нас имеются: дом, в ужасном состоянии, – одна штука, сарай, не лучше, – одна штука, баня, маленькая, топили по-черному, видимо, – одна штука, участок земли – гектар, причем больше половины приходится на болото, грязи – немерено. Вроде и животина кое-какая должна быть, но пока не нашел.

– Ничего, найдется. Куда ж она денется.

– Так ведь это... болото рядом. Утопнуть могла.

– Не, вряд ли. Животные же не идиоты.

– Идиоты не идиоты, а жрать все одно хочется. Кстати, о жратве. Я лично проголодался.

– Тьфу ты, тебя дешевле убить, чем прокормить. Иди уже, ешь. А я пока в кладовку загляну, она одна осталась неохваченная.

– Думаешь найти там корову? – усмехнулся Филя.

– Корову не корову, но вдруг что полезное найдется? Не верю я, что ведьма свои ведьмовские штучки-дрючки не ис-

пользовала. Спрятала, видимо. Пойду поищу.

Сказано – сделано. Открыла я дверь кладовки и глазам не поверила...

Глава 6

Конечно, не поверила, когда на меня еще несколько пар глаз вылупились. Это еще кто? В темноте не видно. Распахнула дверь пошире. Ба, пауки. Целое семейство. И тенетами всю кладовку оплели, когда только успели.

– Так! – уперла руки в талию. – Это что еще такое, вернее, кто? Ну-ка, брысь отсюда.

– Еще чего! – зашипели пауки. – Мы тут живем.

– Нетушки, теперь я тут живу.

– Так а нам куда? Ядвига сама нам разрешила...

– Ядвига померла, теперь я тут хозяйка. Так что отправляйтесь... Да хоть в сарай.

– Там холодно. И сыро. И вообще, уважающая себя ведьма никогда...

– Паучат поучайте, а меня жить не учите, помогите материально. Все, выметайтесь, иначе сама вымету. Метлой!

Пауки поворчали, но смотали свои тенета и направились к сараю. Так-то! Будут знать, кто в доме хозяин.

Оглядела кладовку. Все-таки права я была. Тут все добро ведьминское: и котел, и травы всякие, и корешки. О, книжечка забавная. «Заговоры и заклинания на все случаи жизни» называется. Полюбопытствуем. Ба, да она рукописная, никак бабка писала. А рецептов сколько! Пригодится. А сколько скляночек на полках! Ну-ка, ну-ка!

– Филя, ты только погляди. Жабьи лапы, крыло летучей мыши, язык гадюки. А это что? Жало пчелы. Подумать только. Как она их выковыривала-то? О, лапки муравьиной матки. Надо же.

Я перебирала скляночки, а Филя стоял рядом с набитым ртом, только глаза лупил удивленно и головой качал.

– Куда ж теперь все это добро девать? Я ведь таким не пользуюсь, зелья не варю. Да уж никто не варит, в аптеку ходят или магией пользуются.

– Оставь, пригодится на прокачку навыков ведьминских, – прожевав, ответил фамильяр.

– Прокачку? – Я фыркнула. – У нас тут что, РПГ? Но ладно, пусть пока постоит, потом решу, что делать с этим добром. Давай лучше вещи разберем, а потом я еду приготовлю.

– Ну разбирай, я тут причем?

– Как это? Нет, так дело не пойдет. Ты собирал – тебе и разбирать. Должна же быть от тебя какая-то польза. А то только гуляешь и борешься с едой путем уничтожения в себе.

– Вот зануда, – пробурчал Филька.

– Я все слышу!

– Ну и слышь себе на здоровье, – огрызнулся он, но, увидев, что я повернулась к нему с тряпкой в руках, сразу присмилел. – Пойду-ка я, вещи разбирать.

– Вот и славненько, займи лапы делом.

А пока Филя занимался чемоданами, я спустилась в по-

греб. Так, что тут у нас? Ага, мука, варенья, чеснок и лук, даже картошечка имеется. Вообще много чего. Пир на весь мир не закатить, но на двоих вполне хватит.

– Я закончил, – раздался сверху голос Фили.

– Молодец. Будь добр, вычисти печку и дров принеси.

– Ты че, Вась, сдурела? Я же кот, а не прислуга.

– Ты фамильяр! Помощник. Без тебя никуда. – Я надавила на Филькину «корону». – Помнишь, что Серафима в письме наказала? Беречь меня, как зеницу ока.

– Ну?

– Че ну? Баранки гну! А если я от голода помру? Представляешь, что она с тобой сделает? Шкуру сдерет! С живого! И полетят клочки по закоулочкам.

– Ладно, не нагнетай, щас все будет.

Я высунула голову и стала подсматривать. Ну а что? В образе кота он дымоход не прочистит, значит, в человеческом облике полезет. Можно на зад поглазеть, он у него зачетный. Как, впрочем, и остальное.

Однако долго любоваться обтянутой джинсами пятой точкой моего фамильяра не пришлось. Филья громко чихнул и вылетел из печки как пробка.

– Все, хватит. Остальное сверху чистить надо.

Я же расхохоталась. Выглядел он уморительно. Еще бы, весь в саже и пепле, усы серые, до пояса грязные пятна. Он огляделся и фыркнул обиженно:

– Ну и чего ржешь? Посмотрел бы я на тебя, если бы ты

полезла в эту трубу. Ее, наверное, лет сто никто не чистил.

– Да наверняка. Бабке сколько было? Сто двадцать восемь? Ну вот, небось, как дом получила, так и не чистила. Зачем? Этим домовый должен заниматься. Кстати, а где он?

– Сбежал, наверное, от такой хозяйки.

Филька уже вновь был котом и вылизывался. Удобно ему, не то что мне: пока помоешься, пока волосы высушишь, пока расчешешь. И вообще...

– Дрова где?

– Вась, ты точно не в себе. Какие дрова? Я только из трубы вылез. Дай передохнуть.

– Ты передохнешь, а мы передохнем по твоей милости. Давай-давай, иди за дровами. А я пока тесто замешу. Да, и воды принеси. Я видела колодец по дороге, когда к дому шли. Вернее, сначала воду, а потом дрова, так сподручней будет.

Филя что-то там ворчал, но я уже не слушала. Доставка из погреба бабкины запасы. Так, хлеба надо испечь, кашу сварить – крупы тоже нашлись. Можно картошечку сбацать, окорок еще остался. На печке нашлась посуда. На мое счастье, я детство часто проводила в деревне у бабушки. Обычной бабушки, не ведьмы. У той была самая что ни на есть русская печь, а к ней и горшки, и ухват. Еда в ней получалась – пальчики оближешь. Совсем не то, что на плите. И бабушка научила меня со всем этим добром обращаться. Так что проблем быть не должно.

Явился Филя с ведром воды. Я отлила часть в тазик, ополоснула в нем посуду от пыли – в остальном она была чистая, словно никогда никто и не готовил на ней, – и принялась тесто замешивать. Бабка-то у меня, кажись, прогрессивная была, несмотря ни на что – приправы всякие в отдельном мешочке нашлись, и даже сухие дрожжи. Вот это я понимаю!

Тесто замесила и к окну поставила – там как раз солнышко выглянуло. Ну слава богу, а то я уж думала, что деревню Коброво размоет и смое. И тут услышала ругательства.

– Филька, дрова где? Кашу варить пора и картоху жарить.

– Тут дрова. Иди помоги.

Что за странная просьба? С каких пор он разучился что-то носить? Вышла на крыльцо, ладонью глаза от солнца прикрыла и посмотрела на кота своего. А он сидел на земле – ага, той самой, которую еще совсем недавно дождь поливал, и она еще не высохла, – вцепившись в какую-то ветку и уперевшись ногами в основание дома, и пытался тащить. Но бесполезно. Я подошла к нему.

– Что ты делаешь?

– Как что? Ты дрова просила? – Филя утер пот со лба.

– Просила.

– Ну вот. Прежде чем их принести, их надо найти и собрать. Найти-то я нашел, а вот собрать не могу.

И он снова взялся за ветку.

– Давай, помогай тащить.

– Вот еще. Оставь ее, других веток полно.

– Да, но эта толстая и вполне сухая. А остальные дождем залило.

Пригляделась – прав Филя. А потом пригляделась еще внимательнее...

– Погоди-ка...

Отковыряла налипшую землю и ахнула.

– Филя, не ветка это!

– А что?

– Нога!

– Какая такая нога? Откуда у дома ноги?

Хороший вопрос. Ну-ка, что там пауки говорили? Ядвига им разрешила в доме жить, а ее все называли... Мамочки!

– Филька! Нам с тобой домик бабы Яги достался. Избушка на курьих ножках. Оттуда и ноги! Только почему она на них не стоит? Хм...

– Наверное, спит. Бывает такое, когда хозяина в доме нет.

– Видимо. Заснула и просыпаться не хочет. Даже в болото сползать начала. Надо ее разбудить.

– Как?

– Ну как-как? Не знаю. Позвать, наверное.

Филя покрутил пальцем у виска.

– Вась, это же не Дед Мороз, чтобы звать. Тут домовый нужен.

– А его-то у нас как раз и нет. Что делать будем?

– Для начала пожрем. Что ты там про кашу и картошечку говорила?

– Вот ведь! У мужиков все мысли вокруг ширинки крутятся, а у тебя вокруг желудка.

– Так все правильно, я ж не мужик. Вернее, не совсем мужик. Вернее, мужик, но кот... Все, я запутался. На голодный желудок плохо соображается. Пошли, надеюсь, этих дров хватит.

Он схватил охапку веток и потащил в дом. На его – или наше? – счастье, их хватило, чтобы приготовить то, что я запланировала. Правда, пришлось одновременно и горшок с кашей, и сковороду с картошкой в печь ставить, да еще хлеб печь, но ничего, справилась. Спасибо бабушке Глаше за науку. С голоду не умрем.

Глава 7

– Ну хоть со жраченькой у тебя складывается, – довольно сказал Филя, облизывая сначала тарелку, а потом лапы. – Готовишь ты – усики оближешь.

Я кивнула. Что есть – то есть. Хоть к чему-то способности имеются.

– Ты наелся? – Фамильяр кивнул. – Значит, я остатки в печь ставлю.

– Ага, ставь. Потом доедим.

– Холодильник бы надо...

– Ну вот немного приведем дом в порядок, съездим в город, к Федору, попросим помочь.

– Да, тут без помощи точно не справиться. Эй, ты чего?

Филька свернулся клубочком, в ответ на мой вопрос открыл один глаз.

– А что? После сытного обеда по закону Архимеда...

– Ага, поели – теперь можно и поспать? А посуду кто мыть будет? Нечего мне тараканов разводить, и пауков за глаза.

– Да ладно тебе, Вась. Отдохни чуток от трудов праведных. Заслужила. И я заслужил. Давай поспим.

Он тут же засопел. И что делать прикажете? На самом деле, он прав. Мне тоже хотелось отдохнуть, наработалась. Так что улеглась на кровать с мягчайшим матрасом, положила голову на пуховую подушку. Я так, на минуточку всего...

Проснулась от грохота и тут же вскочила. Филя тоже был уже на ногах. Вернее, на лапах. А нет, уже на ногах, обратился. Схватил кочергу и застыл в недоумении.

– Откуда шум-то?

– Не знаю, – ответила я. Вокруг стояла такая тишина, что, кажется, было слышно, как свет летит и шуршит.

Вдруг от печки раздалось чавканье. Вернее, не от печки, а *из* печки. Не поняла...

Переглянулись с Филей. Он кивнул, мол, открывай, а я подстрахую. Открыла, куда деваться-то. Филя замахнулся, я зажмурилась... Но ничего не произошло. Я открыла один глаз. Фамильяр недоуменно хлопал глазами, опустив кочергу. Перевела взгляд в печь.

– Ты еще кто такой?

Внутри печи у горшка с кашей и картошки стоял маленький старичок и уплетал нашу еду за обе щеки. Наглость – второе счастье, вот уж правда.

– Отвечай, когда тебя ведьма спрашивает! А не то заколдую!

Я состроила зlobную рожу, а Филя сделал фейспалм. И правда, какая из меня злая колдунья? Я даже уборку наколдовать не могу, ручками приходится. Эх...

– Не сердчай, хозяйюшка. Оголодал я, отошал, вишь? – Старичок поднял рубаху, показав живот. Точно, кожа да кости. – Дозволь угоститься, уж очень вкусно.

Мы с Филей удивленно переглянулись.

– Так ты это... конечно... кушай на здоровье.

– Вот спасибо, хозяйюшка. Добрая еда у тебя, руки золотые и сердце тоже.

– Вылезай оттуда, за стол садись, – сказал Филя, ставя коцергу у печи. – Как звать-то тебя, дедуля?

– Афанасием кличут, Афоня я.

– И давно ты тут?

– Так, почитай, с рождения.

– И сколько тебе лет? – не удержалась я от вопроса. А что, он же не женщина, чтобы о возрасте не спрашивать.

– Почти триста годков! – с гордостью ответил Афоня. – И все на одном месте. Однолюб я.

– Так, погоди. Ты кто такой? Так и не сказал ведь.

– Как не сказал? Ах да. Так это, домовый я. К этому дому привязан.

– Ах, домовый, – угрожающе насупился Филька. Ох, что сейчас будет. Знаю я, что случается, когда он злится. – Какой из тебя домовый? Дом в запустении, грязь кругом, дымоход сто лет не чищен. Уволить бы тебя.

– Нельзя домовому без дома, никак нельзя, – спокойно ответил Афоня, вылизывая тарелку. Прямо собака или кошка. Вот это проголодался, бедняжка. – А что за домом плохо слежу – так это не ко мне претензии, а к Ядвиге, чтоб ей пусто было, тьфу. – Он сплюнул и уставился на меня. – А что это мы все обо мне да обо мне. Сами-то кто такие будете? Какого роду-племени? И каким ветром вас сюда занесло? –

Он прищурился, подозрительно глядя то на меня, то на Филю, а сам нет-нет да и смотрел в сторону сковородки с жареной картошкой.

– Ну Ядвига померла. Бабкой она мне приходилась троюродной. Вроде как. Оставила мне дом в наследство. Вот мы и приехали.

– А он? – Афанасий кивнул на Филю.

– Фамильяр он мой, кот, Филимоном зовут.

– И никаким не Филимоном. Филипп я, Первый и Единственный.

– О как важно! – поджал губы домовой. – А тебя, красна девица, звать как?

– А меня не зовут, я сама прихожу.

– Ну это я уже понял, – ответил дед, сползая с лавки и присаживаясь рядом со мной. – Но имя-то у тебя есть? Не может такая красавица без имени жить.

Вот ведь лстец. Знаю, что врет все, цену себе набивает, чтобы оставили его при доме, а то ведь и выгнать можем, но все равно приятно.

– Василиса я. Для друзей и родных Вася.

– Красивое имя, старинное. Кто ж тебя так назвал?

– Бабка по матери. Ведьма она была, сказала, что это имя мне больше всего подходит.

Домовой слез на пол, походил вокруг, к руке прикоснулся, одежду пощупал и заявил:

– Права была ведьма. Ну бабка твоя.

Тут он хлопнул себя по лбу.

– Погоди-ка. Ты сказала, что Ядвига померла? А когда?

– Не знаю. Недавно вроде.

– Это ж сколько я спал? – почесал он в затылке. – Ну да ладно. Главное, нет больше старой ведьмы, тьфу.

Он снова плюнул, а я возмутилась:

– Эй, хватит плевать. Не для того я пол мыла.

– Ой, девонька, нешто ты сама, руками мыла?

Я кивнула. А чем еще, ногами, что ли?

– Так я это, враз помогу. Все, что нужно, сделаю. Раз Яги теперь нет, буду за домом следить. Это она мне не позволяла, погрузила меня в спячку, а сама тут устроила черт знает что, ть...

Он хотел снова плюнуть, но наткнулся на мой гневный взгляд и сглотнул.

– Значит, так. Давай договоримся. Мы тебя оставляем, – осадил радостного домового, – на испытательный срок, скажем, полгода. Будешь все исполнять, что положено – останешься насовсем. А нет – пеняй на себя. Без дома останешься. Согласен?

– Конечно, согласен. Я ж по работе своей так соскучился, так соскучился.

– А раз соскучился, вот тебе первое задание: истопи-ка баньку. Помыться охота.

– И дрова заготовь, – добавил Филя.

– Дрова? – Афоня посмотрел на свои руки. – Так у меня

ж это...

– Что? У меня вот лапки, – Филя моментально стал котом и вытянул лапы вперед, демонстрируя правоту своих слов, – а у тебя какое оправдание?

– Радикулит, – проскрипел Афоня и тут же согнулся в три погибели. – И артрит. И...

– Так, хватит. Когда кашу жрал, здоров был. А теперь болен? Без всякого испытательного срока за порог вылетишь, ишь!

– Все понял, госпожа ведьма! – вытянулся Афоня по стойке смирно. – Дров нарубить, баньку истопить. Прикажете выполнять?

– Иди-иди. И это... ноги там у избушки в землю вросли, спит она. Разбудить бы надо. А то окончательно в болото сползет.

– Как в болото? – схватился домовой за голову. – Ох, грехи мои тяжкие, за что мне это?

Пулей выскочил из дома, мы с котом только переглянулись и плечами пожали. Вон сколько прыти. А то радикулит, артрит...

– Да на нем пахать можно, – вынес вердикт фамильяр.

– Это точно. Ну ничего. Мы его воспитаем. Или перевоспитаем. Как там говорят – мужчину до сорока надо воспитывать, а после можно начинать перевоспитывать? А нашему домовому сколько, триста? Ну вот, самое время. Шелковый будет.

Филя важно кивнул, соглашаясь, а я влезла в комод, где отныне лежали мои вещи. Что же надеть после баньки?

Глава 8

В общем, порылась я в одежде, все перешебуршила под ворчание Фили, который бурчал под нос, что стоило только сложить все аккуратно, как я ручки свои левые приложила, и снова здорово. На колу мочало, начинай сначала. Ну и что? Одежда чья? Пра-а-ально, моя. Ну вот и все. Как лежит, пусть так и валяется.

От печки натопленной жар шел, в доме тепло стало, так что я достала любимый пеньюарчик, сверху халатик накинула, взяла мыльно-рыльные принадлежности, галоши, стоявшие в уголке, нацепила и почапала к баньке. Вышла на крыльцо – красота-то какая, лепота. Солнышко светит, на небе ни облачка, даже странно, еще пару часов ливень был как из ведра. Птички поют, деревья шумят, болото чавкает... М-да, сразу всю романтику убило. Кстати, насчет болота.

– Афоня! Афанасий, где ты там?

– Ась? – Из бани высунулась голова деда в ушанке. Вместе с головой из окна повалил пар. Ох, щас намоюсь!

– Ты избушку когда будить собираешься?

– Так это, ужо. Разбудил, обсказал, как есть. Вот только отказалась она из болота вылезать. Говорит, там тепло, хорошо, и комары не кусают.

У меня аж глаза на лоб вылезли. Как это – на болоте и не кусают?

– Не поняла. Что значит отказалась? А кто ее мнения спрашивать будет? В общем, так, Афоня. Задача твоя простая – уговорить избушку на сухое место вылезти. Хоть мытьем, хоть катаньем – чем хочешь. В ближайшую неделю не справишься – ищи себе другое место жительства. Я понятно объясняю?

– Как есть понятно, Василисушка. Как говорится, понял – принял. Разрешите выполнять?

– Разрешаю. Только сначала с баней разберись.

– Все готово, хозяйюшка. Банька напарена, водичка приготовлена, веничек вот березовый. Тебе помочь али сама справишься?

– Помочь? Ишь чего удумал! Иди избой занимайся, я, чай, не маленькая, чтобы меня мыть. Пшел вон отсюда.

Топнула для острастки. А что? Домашнюю скотину надо в порядке и дисциплине держать. А домовой у нас кто? Мифическое существо, то есть зверь невиданный. А раз зверь... В общем, вы поняли.

Домовой на мое топанье отреагировал по-своему. Кряхтя, из баньки выбрался, спину согнутую потирая, потом разогнулся, да так, что хруст, наверное, вся деревня слышала, и пошел к избе. Облокотился на стену и начал что-то ласково приговаривать. Ну и ладно, пускай потолкуют, поворкуют, а я пока попарюсь.

Шагнула в темноту и тут же стукнулась лбом так, что аж искры из глаз полетели. Эх, и низкий потолок тут. Наверное,

пишка будет. Надеюсь, хоть сотрясения нет. Ладно, не болит вроде. Я зачем пришла? Ах да, помыться хотела. Не соврал Афоня, жарко натоплено. Сбросила халатик, за ним пеньюарчик, оставшись в одном бельишке. Разложила принадлежности все, баночки-пузыречки расставила, в лохань горячей воды налила, уселась... Эх, хорошо-то как. В общем, когда я до веника дошла, была уже распаренная, наверняка красная, что твой помидор. Но веничком себя все же похлопала. Особенно по пятой точке и бедрам – неплохая замена антицеллюлитному массажу.

Вылезла я, значит, из бани в одном пеньюарчике на голое тело – жарко. Шагаю такая к дому и вдруг слышу истощный вопль Фили:

– Василиса!

– А? – Обернулась – на меня кот мчится, шерсть дыбом, глазищи вылуплены и шипит, как змея. – Что случилось?

Он на ходу в человека перекинулся, подбежал, подхватил меня на руки и в дом потащил.

– Эй, ты чего?

– Ты с ума сошла в таком виде разгуливать.

– Да что такого? Не голая же.

– Почти голая. Твоя эта... тряпочка кружевная на солнышке просвечивает будь здоров. Почему халат не надела?

– Так ведь жарко.

– Жарко ей. Тому, кто на тебя посмотрит, тоже жарко станет, только по другой причине.

– Это по какой же?

– Будто сама не понимаешь, – пробурчал Филя и отвернулся. Ба, да он никак покраснел. Ну дела. С каких это пор он на меня так реагирует? Мне теперь что, собственного кота стесняться? Дожили. – И вообще, у нас чужак в доме. Если передо мной не стыдно, хоть перед ним-то голышом не ходи.

– Чужак? Это Афоня, что ли? – Я рассмеялась. – Да ты погляди на него. Ему ж триста лет.

– И что, что триста? Не мужчина, что ли?

– Да ладно тебе, брось. Он старенький, плюгавенький, плешивенький. И если что, я его одной левой...

– Это которая левая или которая правая? – поддел Филя. Как-то медленно он меня несет до дома, тут два шага, а мы еще не добрались. И прижимает сильно. Так, стоп, что происходит?

– Филипп! – Так я его называла, только когда злилась, и он это знал. Аккуратно опустил на землю, но не отошел, встав между мной и домом, закрывая от чужих глаз. Я же уперла руки в боки. Только скалки не хватает. Надо бы прикупить по случаю. – Я что-то не поняла. Ты меня ревнуешь, что ли?

– А хоть бы и так! – с вызовом сказал фамилляр. – Ты чья хозяйка? Моя! Вот и все. Нечего всяким трехсотлетним старичкам на тебя рот разевать!

– Да с чего ты взял, что я ему интересна? – улыбнулась и постучала пальцем ему по лбу.

– Видел я, как он на тебя смотрел. И как разговаривал,

слышал тоже. Не слепой, не глухой и не тупой. Василисушка, детонька... – передразнил он Афоню. – Эх, дурочка ты у меня.

– Сам ты дурачок. Ну сам посуди – зачем мне мужики? У меня ты есть. Хозяйственный, рукастый, на все лапы мастер. – Я погладила его по волосам, и Филя потянулся за моей рукой, ласково урча.

– Ладно. Пошли в дом, нечего на улице стоять в подобном... – Он отошел на пару шагов и кинул на меня скептический взгляд. – Надо будет пробежаться по деревне, разузнать, что да как, и нет ли неженатых мужиков, от которых тебя защищать надо. А то мало ли. Ты хоть и ведьма, но непутевая. Захочешь по башке стукнуть обидчика, глядишь – вместо этого одежонка свалится.

Я закатила глаза. Ну что за стервозный фамильяр мне достался. У всех коты как коты. А у меня что? Внутренний голос говорил: «Какая ведьма, такой и фамильяр», но слушать его не хотелось. Отмахнулась, шагнула к дому и почувствовала, как на плечи буквально упал халат. Это Филя, оказывается, кабанчиком сгонял в баньку и принес оттуда мою одежонку. Ладно уж, пусть. А то обидится и придется все самой делать. А тут дел невпроворот.

В общем, после ужина переоделась в легкое платье и пошла подышать свежим воздухом. Дом уже изучила, баню тоже. Оставался сарай. Ну-ка, что тут у нас? Зашла внутрь. Да уж, куча хлама, которому место на помойке, но часть огоро-

жена. Сено, поилка. Ба, да тут корова жила! И где она сейчас?

– Афоня!

– Ась? – Дедок выглянул из окна.

– У бабки моей корова была?

– Хм, была вроде только не корова, а теленок. Махонький такой.

– Ну так он вырос, пока ты спал.

– Эм... Да, наверное. Возможно. Не знаю, девонька. Уж прости старого. Память не та, силы тоже, эх...

– Да ладно прибедняться, Афанасий, – ответил Филя. – Ты еще кому угодно фору дашь, правда же?

Афоня смущенно потупился, а я хихикнула. Вот ведь жук, даром что кот. Но вернемся к нашим баранам... бр-р-р, коровам. Значит, буренка была. И куда ж она могла задеваться? Не иголка же, чтобы в стогу сена потерять. Да и стога тут нет, так, охапка, и то не первой свежести.

– Афонь, а как теленочка звали?

– Зорька вроде. Или не Зорька. Может, Машка? Тьфу, пропасть.

– Ладно, не переживай. Найдется. Главное, чтобы на болото не пошла и вслед за бабкой не отправилась на тот свет. Корова нам пригодится.

И только я хотела позвать то ли Машку, то ли Зорьку, как со стороны болота услышала протяжное и жалобное «му-у-у».

Глава 9

– Филя, Афоня, за мной!

Кот и домовый выскочили, держа один ухват, другой ко- чергу.

– Это еще зачем? – указала на «оружие».

– А ежели скотинку из болота тащить придется? Не зря ж она так орет, – покачал головой Афоня. – Подсобим.

– Ага, – подтвердил Филя. – Или вдруг враги нападут.

– Какие враги, хосспаде? Откуда тут враги? – постучала фамильяру по голове. – Есть тут кто живой? Ау!

– Хватит, – отбросил он мою руку, глядя обиженно. – Пошли уже корову спасать. Сгинет же животина.

И мы побежали на мычание, которое уже откровенно сме- нялось то на рев, то на практически плач. Да что ж там слу- чилось-то?

В общем, продрались мы через заросли и что увидели? Не поверите, картина маслом. Стоит, значит, буренка, всеми копытами в болоте, а ее за хвост кикимора в болото тянет, а леший – за рога в лес. Короче, эти двое товарищей корову чуть надвое не порвали, оттого и орет она благим матом на обоих.

– Так! Ну-ка быстро руки вверх! – Что я несу? Какие ру- ки? Зачем вверх? У меня и оружия-то нет. Да и не взять лес- ной народ оружием человеческим, только магией.

Леший с кикиморой переглянулись и, не выпуская корову, в один голос спросили:

– А ты кто такая будешь?

– Ведьма я местная.

– Кака така ведьма? – рассмеялась кикимора. – Нет у нас таких ведьм. Тока Ядвига, тьфу, шоб ей пусто было.

– А где бабуля? – спросил леший.

– Я за нее! – гаркнула. – Нет больше Ядвиги, преставилась. Теперь я тут ведьма. Ну-ка быстро ручонки шаловливые разжали, коровенку отпустили. Моя это корова.

– Не твоя, а Ядвигина.

– Так я наследница ее. Она мне дом отписала со всем имуществом. Даже с домовым. О корове и речи нет.

Парочка снова переглянулась, корову не выпустила, но тянуть в разные стороны перестала. Животина аж вздохнула от облегчения.

– Так это, теперь ты за Ягу будешь?

– Ну какая из меня Яга, сами посудите, – развела руками. – Я только наследство приняла, первый день на хозяйстве. Но да, теперь я за главную, так что ответ передо мной держать будете. Приказываю корову на место вернуть, а самим по домам разойтись. Завтра с утра жду каждого с отчетом. Кикимору в полдень, лешего – в час пополудни. И водяному передайте, что его в три пополудни жду.

– А почему не в два?

– С двух до трех – обеденный перерыв! Все, по местам

разбежались, раз-два.

Леший с кикиморой вздохнули, но приказ выполнили. Одна в болото нырнула, аки рыбка, второй в лесу растворился, пеньком прикинувшись.

– Вот так-то! Смотрите у меня! – погрозила в воздух кулаком. Хоть я и непутевая ведьма, а лесному народу об этом знать не обязательно. – А вы что стоите? Тащите корову из болота.

Афоня схватил буренку за рога и принялся тянуть, а Филя сзади ухватом подталкивал. В общем, через полчаса совместных усилий животина благополучно оказалась на сухой земле. Я не помогала, вот еще. Во-первых, маникюр попорчу, и так сегодня пару раз чуть ноготь не сломала, а во-вторых, мужики они или где? Вот пусть мужскую работу и выполняют. А то жрать все горазды.

В общем, привели мы коровенку домой, так она сразу на траву накинулась. Оголодала на болоте, бедняжка. Поручила Филе накосить свежей травы и гнилую солому в сарае заменить, а еще воду поменять в поилке и почистить животину. Не ходить же ей в тине до тех пор, пока та сама отвалится.

У Афони другое задание было: в дом воды натаскать с запасом и дров принести. Оказывается, у бабки где-то там за сараем поленница была. Правда, дрова отсырели малость, но ничего, зато ночью не замерзнем. И наутро распределила работу: домовому, как самому рано встающему, корову подоить и накормить. А Филя должен был по соседям отправить-

ся и прикупить яиц и мяска. Соленья – это хорошо, но ими сыт не будешь.

Пока то да се, уж и ночь наступила. Корову в сарай завели, заперли его и сами спать собрались. Филя котом обернулся и мне в ноги на кровать улегся. А Афоня на печку забрался, в уголок.

С утра погодка радовала. Благо никто меня не будил, дал выспаться. Спалось, кстати, неплохо. Правда, никакие женихи мне не снились, хотя присказку я перед сном проговорила. Вообще ничего не снилось, спала как убитая.

Ни кота, ни домового не было. Вот и славно, пока мальчишки делами заняты, я тоже займусь. Своими, девичьими. Переделалась, причесалась, косу заплела. Немного накрашилась – почему нет. Ну и что, что мы в деревне? А вдруг принц, а я ненакрашенная?

Только успела закончить, как Филя заявился. Да с полной сумкой. Шмякнул ее на стол.

– Вот, принимай. Все накупил, копейки стоит. И яйца вот. – Оказывается, в другой руке у него бидон был, в котором десятка три яиц лежало. – У соседки купил, тут недалеко. Сказала, в любой момент приходить, у нее кур много. Кстати, курицу я тоже приобрел по случаю. Как и свининки. Все там, – кивнул он на сумку. – Разбирайся, а я отдохну.

Не успела я и слова вставить, а Филя в образе кота уже сопел в две дырочки на подоконнике. Ладно, прежде чем все это разбирать, надо позавтракать. Со вчера ничего не оста-

лось. Эти оглоеды все подчистили. Только хлеб и нашелся. Ну тоже неплохо. О, а в кувшине молочко парное, оказывается. Вот и завтрак.

Плеснула в кружку молока, краюху хлеба отломил и при- нялась жевать. Присмотрелась выглядывавший из сумки огурец, вытащила, добавила к хлебу. В целом неплохо. Червячка за- морить хватит. А уж в обед поем как следует. Теперь можно и продуктами заняться.

Перебрала все купленное, что-то оставила для готовки, что-то убрала в погреб. Нет, холодильник срочно нужен. Прямо завтра и поедем к Федору. А пока надо план напи- сать. Итак, расписание. Обед приготовить, отчеты принять, работу проверить. Ах да, еще надо потренироваться в магии. И посоветоваться на этот счет с Афоней. Может, он знает, почему у меня вечно какая-то фигня выходит. Как в песенке – сделать хотел грозу, а получил козу... Хотя коза бы нам в хозяйстве однозначно не помешала. Даже розовая в желтую полосу.

Глава 10

На обед решила курицу приготовить. Зря, что ли, Филя ее притащил. Разделала, кости в горшок кинула – на суп, белое мясо – на потушить с лучком да картошечкой, окорочка отдельно – пожарить. Все в печку определила, картохи на-чистила, настругала, овощи на салат помыла и села передохнуть. Отвыкла я уже от таких нагрузок. В городе ведь как? В чайник воды налил, кнопку нажал – и сиди отдыхай. Потом плиту включил, кастрюлю или сковородку на нее поставил – и сиди отдыхай. А тут? Вертишься, крутишься, как юла. Ну и ладно, зато руки от ухвата накачаю. Вместо фитнес-центра на природе тренироваться буду.

Стоило едой запахнуть, как Афоня явился. Ну еще бы.

– Афанасий!

– Ась?

– А маслобойка у Ядвиги была?

– Как не быть. Где-то должна валяться. В сарае мож? Пойду погляжу.

– Дуй. Одна нога здесь – вторая там.

Домовой умчался, а я села на лавку и стала думать. Леший, кикимора и водяной сегодня должны прийти. А кто еще остался? Чувствовала, что кого-то забыла, но кого? Ладно, придут, спрошу, кто у них тут еще имеется. Может, Кощей есть? Хотя откуда тут Кощей.

Маслобойку Афоня нашел. Это хорошо. Масло домашнее
я страсть как люблю. Но скоро «подопечные» придут, по-
тому фамильяра с домовым отправила погулять, осмотреть
окрестности. Вдруг что интересное сыщется.

Ровно в полдень – я как раз с хлебом закончила – явилась
кикимора. Надо же, в порядок себя привела: платье из ли-
стьев, волосы убраны, веточками украшены, даже тиной не
пахнет. Почти.

– Ну садись, рассказывай. Что да как на болоте, сколько
народу утопло, сколько животин погублено.

– Да ты что, матушка? Какие утопленники? Нешто я эта...
как ее... вот голова бедовая, слово забыла... судистка, во.

– Садистка! – поправила я.

– Ну да, я так и говорю. Чай, не судистка, чтобы честной
народ в болоте топить. Ну так, разве что сами забредут.

– А что насчет животных?

– Ну так то же самое. Специально не загоняю. Ну да, топ-
нут иногда, глупые же... – Кикимора улыбнулась, обнажив
кривые, гнилые зубы.

– А корову вчера зачем тянула в болото?

– Так я это...

– Что?

– Ну... Узнала я коровку-то. Подумала – надо Ядвиге вер-
нуть, а ну как же она без коровки-то, кормилицы.

– Доброе дело, значит, сделать решила?

– Ну да, доброе. Как же без доброты-то? Помрем без доб-

роты.

Вот ведь врет как дышит. Ну ничего, выведу всех на чистую воду. Распустила их бабка моя. Видно, обленилась совсем на старости лет.

– Ладно. А подчиненные твои где?

– Какие? – Я глянула строго, и кикимора сразу «вспомнилась»: – Ах, эти... Так из всех только лихо и осталось.

– И где оно?

– Так спит. Че будить-то? Пущай спит. А не то беды не оберёсси.

Так-то она права. Как в народе говорят? Не буди лихо, пока спит тихо. Раз спит – значит, порядок.

– Ладно. Задание тебе будет такое. – Кикимора наострила уши. – Провести инвентаризацию болотных трав. Собрать по три... нет, по пять пучков всех полезных и по десять – лекарственных.

Пока говорила, увидела, что кикимора достала откуда-то потрепанный блокнотик и огрызок карандаша и старательно записывает, высунув язык. Вот и славно.

– Посмотри, нет ли пользы какой в грязи болотной: вдруг она лечебная или еще что. А, и собери газу болотного столько, сколько сможешь.

– Все ясно, хозяйка. Сроку-то мне сколько?

О, а тут подумать надо, прикинуть. На травы, значит... найти, собрать... газ тот же...

– Неделя на все про все!

– Как успеть-то, Ягуся?

– Какая я тебе Ягуся! Василиса я! Тимофеевна! Успеешь.

Меньше слов – больше дела. Время пошло!

Только сказала – кикимору как ветром сдуло. Глянула на часы – отлично, за полчаса управились. Можно отдохнуть перед приходом лешего. О, я ведь книжечку так и не дочитала – все некогда было.

Полчаса за чтением пролетели как одна минута. Из перипетий сюжета меня выдернул робкий стук в дверь. Надо же, какие все пунктуальные. То ли меня боятся, потому как не знают, чего ожидать от новенькой, то ли бабка их застрашала. В любом случае, мне это на руку.

Ну вот и леший, стоит себе, ростом с хороший такой пенек, но кряжистый, узловатый нос, с которого свисает поганка, а вместо волос мох от самой головы по спине и до ног-корней.

Зашел внутрь. Поклонился, как положено нечисти перед ведьмой.

– Ну здравствуй, матушка, – еще раз поклонился.

– Но-но, – тут же поставила я его на место, а то баловать нельзя, – какая я тебе матушка? Ты кто? Нечисть! А я ведьма, чистокровная. Сильная, – добавила для пущей убедительности, хотя насчет чистокровности можно поспорить, ну а то что сильная, так я не про магию говорила, а про состояние духа в целом. Поэтому не соврала, поскольку эти все лешие, кикиморы и прочие тонко чувствуют вранье челове-

ческое.

– Василисой меня зови и панибратство мне тут не устраивай. Расскажи лучше, что во вверенных краях делается?

– Василиса-Яга, леса кто-то стал вырубать. Да так лихо действует, что столько зверюшек дом потеряли – страсть. Так еще лес этот по кромке воды идет, а там водопой, и теперь никому из них житья нет. А сама вода грязнее в разы стала, поскольку те деревья прямо в нее сбрасывают.

– Так, беспорядок. А чего кикимора молчала?

– А чего кикиморе говорить? В болото никто из нормальных не сунется, а вот в лес да водицу каждый желает из дурных людей влезть да побольше добра раздобыть. Раньше мы могли одного-двух сами чикнуть, а теперь вот у них механические машины, нам не справиться, одна надежда на вас. – Я даже заметила, как глаза у лешего заблестели, не хватало разрыдаться.

– И кто там вырубку ведет?

– Так это, дебилат, самоизбранный местным народом.

– Депутат? – уточнила я.

– Он самый.

– Мне вот интересно, как он вырубку ведет да деревья валит прямо в речку? Она в советские времена была занесена в список охраняемых территорий, и возле нее строить никому не позволено. Даже Яга, бабка твоя, пусть земля и все такое, и та закон уважала и поселилась к кикиморе поближе, – похвастался современными знаниями леший.

– Ну, у Яги свои причины были, – пробормотала я.

Остатки магии лучше прятать в болоте, как и неудавшиеся эксперименты, ведь из болота никто еще не выбирался. Потому и ведьмы, особенно сильные, селились именно по кромке болотистых мест, ну да ладно...

Надо будет с местным дебилом, тьфу ты, депутатом поговорить, Гринпис на них натравить, что ли.

– И вообще, Василиса свет... эм... батьковна. Силы уж той нет у меня, чтобы с людьми воевать и землю защищать, – развел руками леший.

– Тимофеевна я. А куда сила-то делась?

– Не знаю. Покончалась вся. Вот была, а потом – раз! – и нету.

М-да, это плохо. Если у лесного народа природная магия на нет сходит, значит, баланс сил нарушен. И дело тут не в депутате. Знать, с местом силы какая беда приключилась. Надо будет разобраться с этим как можно скорее.

– Филя! – позвала я кота.

Тот высунул нос.

– У нас молоко есть?

– Надо у Афони спросить, – ответил тот и зевнул. Вот, если их не контролировать так и проспят весь день.

– В общем, скажи ему, чтобы литр молока лешему принес, – распорядилась я и повернулась к деревянному, ой, лесному другу. Их задабривать надо, все же лешие относятся к полезной нечисти, и их прикармливать надо. В меру, ко-

нечно, но проявить добронравие необходимо, а то еще одно лихо появится. Они часто появляются в тех местах, где лес вырубил, землю испортили. А тут леший еще не озверел, добрый, даже пугливый и, я бы сказала, чувствительный, а значит, следует оказать посильную помощь.

Пока мы ждали Афоню с молоком от найденной коровы, я еще попросила лешего кустов малины принести да кустов земляники, огород облагородить. А еще трав полезных несколько десятков собрать да загодя засушить, кроме того попросила ободряющих чаев, а то тут работы непочатый край, а организм надо поддерживать в рабочем состоянии. Пока мы уточняли, какие именно травы надо собрать, подошел Афоня. Кряхтел, но тащил молоко в бидоне. Вот на вид его посмотришь – и правда, рассыпается старикашка, того и гляди одна пыль останется.

– Ой, леший, а нет у тебя где прибившегося домового? Подумываю своего сменить, а то стар он стал да слаб, по-видимому, – вслух задала вопрос и тут же заметила, как Афоня выпрямился, спину разогнул и одной левой бидон молока как хрястнет о стол. И вот понятно же, что у домового в привычку вошло так себя вести. Надо будет выведать, почему он от ведьмы так прятался, под беспомощного косил. Что такое произошло между ними, что дом в такое запустение привел? Но это позже, а мне еще встреча с водяным предстояла.

Глава 11

Мы с лешим еще чуть посидели, и я поделилась опасением за место силы. Спросила, не знает ли, где оно может быть. Он почмокал, допивая молоко, а потом сказал, что знает одно местечко, которое вполне может им оказаться. Когда-то давно там был алтарь каких-то местных божков, которым население коренное поклонялось. И нечисть у них своя была охранная. А потом они все дальше на север ушли, когда славяне начали эти места отхватывать. Кто-то сгинул, кто-то другой дом нашел. А на месте того алтаря через много столетий церквушку возвели. И даже деревенька там была. Вот только потом уехали все, дома разрушились, все тайгой заросло. И церковь рухнула, сейчас одни развалины остались. Но есть в том месте что-то особенное.

– Может, оно и есть? – спросил леший.

– Может. А как найти его?

– Так я подскажу. Вдоль озера пойдешь, по левому берегу, до большой сосны, что близнеца имеет. От нее свернешь влево вглубь леса. И по прямой верст, почитай, десять. А там уж и увидишь. Только никуда не сворачивай. А то заблудишься!

– А проводить не хочешь?

– Не, боязно. Я хоть и старый уже, а помирать не хотца. Так что, матушка, сама, уж прости.

– Опять матушка! Эх. Ладно, разберемся. Все, иди, обед

у меня. Да про задание не забудь!

Леший кивнул, проскрипел до двери, спрыгнул с крыльца, пару шагов к лесу сделал и словно растворился. Теперь можно и об обеде подумать.

Быстро достала из печи хлеб, картошку пареную (я ж с утра начистила и в печь поставила, чтобы томилась), курицу с лучком, молоко по чашкам разлила.

– Филя, тащи сюда свой черный зад. Достань огурчиков из погреба.

– А вот щас обидно было, – он показался в дверях. – Я хоть и кот, но достоинство имею.

– Никто не спорит, а теперь давай, достоинство свое опусти в погреб и солений достань. Обед на столе.

Ворча, фамилляр поплелся исполнять просьбу, уже в образе человека, разумеется. Ох, люблю я эти мгновенные превращения, никогда не надоест смотреть, как он словно перетекает из одной формы в другую. Но это потом. Сейчас – обед. А то еще водяной на очереди.

– Афоня.

– Ась?

Домовой заглянул в распахнутое окно. Руки были по локоть грязные. Интересно, что он делал?

– Ты чем это там занимаешься, что так извазюкался?

– Так это, детонька, избушку откапываю, вернее, ее ноги. Они за давностью лет уже корни в землю пустили, не встать ей.

М-да, запустила бабка хозяйство. Этак мы тут на десять лет застрянем. А у меня учеба. Дипломную хотела писать. Ага, щаз. Когда? Ладно, авось еще смогу выкроить времени чуток.

– Ладно, потом продолжишь. Давай иди лапы мой и обе-
дать.

– Какие лапы? – Домовой удивленно разглядывал ладони.

– Да руки, хосспаде. Вот ведь. С кем работать приходится, ужас. Или ты с грязными руками за стол? Не позволю!

Услышав про обед, домовый умчался к умывальнику. На-
до бы в дом воду провести, а то что за караул – за каждой
помывкой во двор бегать. Электричество есть, значит, и во-
ду обеспечить надобно.

Через пару минут все уже сидели за столом и наворачива-
ли простую, но сытную еду. Дымящаяся картошечка отлич-
но сочеталась с тушеной курочкой, парным молоком и хру-
стящими огурцами.

Наевшись, мужики – хотя какие там мужики, недоразуме-
ние одно – наострились было отдохнуть, но я не позволила.
Задания раздала.

– Филя, твоя задача сходить в деревню и разузнать, на чем
можно до города доехать. Холодильник все-таки нужен, да и
из мебели кое-что.

Кот закатил глаза, но все же встал и медленно пошел к
выходу. Вот и молодец.

– Афоня, а тебе задание – накосить сена для коровы, воды

натаскать и с избушкой разобраться.

Домовой кивнул и, кряхтя, взял ведро.

– Опять кряхтишь? Заменяю на молодого!

И тут же как по мановению волшебной палочки спина Афанасия выпрямилась, ноги дрожать перестали, он даже словно стал выше ростом. Что же за фигня творится с домовым?

– И тазик с водой принеси, – крикнула уже в спину удалявшемуся домовому. Он лишь махнул.

В общем, пока со стола убирала, Афоня притащил лохань с водой. И только успел поставить, как от двери донеслось хлопанье.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.